

достижении определенных на перспективу целей, будь то получение грантов или достижение высоких результатов рейтинга кафедры.

В интеллектуальной (ноосферной) истории университета заведующие кафедрами выполняют особую миссию, их трудами формируется преемственность, без которой не существует жизнь научной школы и научной традиции. Профессор А. Н. Портнов вывел деятельность ивановской философской школы, у истоков которой стоял его учитель Н. П. Антонов, на новый уровень. К сожалению, многие задумки А. Н. Портнова в области философских исследований оказались нереализованными, но его «неизреченное слово» и сейчас заставляет думать над трудными вопросами его аспирантов и докторантов.

В сборник, посвященный памяти Александра Николаевича Портнова, вошли все научные статьи и воспоминания, которые поступили в редколлегию. Каждый из авторов внес свою лепту в создание коллективного образа ученого и человека.

ПРОЕКТ «МАНЧЕСТЕР»

(Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: Сборник статей / Под ред. М.Ю. Тимофеева. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2012)

В мае 2012 года в издательстве «Ивановский государственный университет» выходит сборник статей «Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города» под редакцией М.Ю. Тимофеева. Представляем вам предисловие к этому изданию.

Идея обсуждения учёными разных специальностей проблем индустриального города возникла весной 2009 года. Профессор университета города Тампере А. Розенхольм, принимавшая участие в научной конференции в Иваново, предположила, что текстильное прошлое финского и русского Манчестеров – тема, достойная внимания исследователей в области урбанистики, истории, краеведения, географии, культурологии, социологии, психологии и литературоведения.

В мае 2011 года совместными усилиями кафедры философии Ивановского государственного университета и гуманитарного факультета Ивановского

государственного химико-технологического университета удалось провести международный научный семинар «Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города». Былая текстильная специализация Манчестеров разных стран (польский Лодзь, финский Тампере, немецкий Хемниц и российский Иваново-Вознесенск) могла бы стать самодостаточной для размышлений о судьбе моноиндустриальных городов. Однако во время подготовки семинара, отталкиваясь от близкого организаторам образа Манчестера, была заявлена широкая тематика, включающая проблемы трансформации индустриального ландшафта, семиотики урбанистических брендов, исторического анализа отечественной модели индустриализации как коммунистического проекта и исследования индустриальных пространств как объекта искусства. К участию в семинаре удалось привлечь внимание историков, краеведов, географов, культурологов, философов, психологов и литературоведов. К сожалению, не все принявшие участие в работе семинара смогли написать тексты на основе своих докладов. Но даже в достаточно камерном виде сборник затрагивает широкий спектр тем, связанных с осмыслением трансформаций городской среды и урбанистических пространств.

Сборник открывают статьи, посвященные истории фабричных городов. А. В. Степанов проанализировал сценарии возвышения трех российских текстильных центров (Лодзи, Таммерфорса/Тампере и Иваново-Вознесенска) в конце 19 – начале 20 веков. Кроме явного сходства автор обращает внимание и на существенную разницу в концепции городского развития, которая включала строительство современного жилья, школ, систем водоснабжения, торговых предприятий, общественного транспорта и т.п. В статье дана попытка объяснения того, почему в этих сферах городской жизни Иваново-Вознесенск заметно отставал от Тампере и Лодзи.

В статье с почти песенным названием «За фабричной заставой: Тампере как Манчестер» И. Л. Савкина не только рассказывает о формировании финского центра текстильной промышленности, об индустриальной и революционной истории города и его месте в финской культуре, но и о тех преобразованиях в городской среде, которые произошли после кризиса в текстильной отрасли. Кроме этого креативный потенциал города показан на примере современного использования бренда «Манчестер»/«Мансе». Бренды города Иванова как русского и красного Манчестера анализируются в статье М. Ю. Тимофеева с позиции возможного их использования в рамках формирования городской идентичности. Автор рассматривает потенциал этих брендов и применительно к развитию индустриального туризма в городе и регионе, сопоставляя Иваново с Лодзью и Тампере, где накоплен большой опыт сохранения и эксплуатации промышленного наследия.

Взаимодействие городского пространства с окружающей природной средой для развития индивидуального и коллективного разума – тема статьи Г. С. Смирнова, посвященной ноосферной урбанистике. С точки зрения философа ноосферная среда иваново-вознесенского пространства сложилась вокруг двух видов промышленно-культурного пространства – промышленного Вознесенского посада и усадебного села Иваново. Складывавшийся десятилетиями баланс, иронично названный автором «Манчестер Юнайтед», в советское и особенно в постсоветское время был нарушен, о чем свидетельствует дисгармоничный облик современного городского ландшафта.

Темы антропологического диссонанса и аномальности ивановского пространства в Верхневолжском регионе стали предметом рассмотрения авторов двух следующих статей сборника. М. Б. Клейман с позиций психолога попытался разобраться в уникальности социокультурных метаморфоз, произошедших за столетнюю историю существования города Иванова (Иваново-Вознесенска). Он отмечает, что урбанистические процессы протекали в городе совершенно иным образом, чем в старых губернских центрах. Особое внимание уделено анализу формирования социально-психологического климата Иванова и критериев успешности личности, зафиксированных в установках горожан.

В полемической статье об «ивановских колхозниках» историки С. М. Усманов и В. Л. Чернопёров поднимают проблему формирования городской идентичности в ивановском регионе и его административном центре. Уникальность Иваново-Вознесенска, по мнению авторов, заключается в том, что процесс урбанизации проходил в нем в ускоренном режиме. Индустриальный подъем опередил формирование городской мещанской среды. В молодом городе не было потомственного купечества и дворянства, которые во Владимире, Костроме и Ярославле выполняли роль морального авторитета, стержня. Стекавшиеся на заработки в Иваново-Вознесенск люмпенизированные крестьянские массы не имели ни образцов для подражания, ни условий для адаптации к новым условиям жизни. Это обстоятельство, по мнению авторов, до настоящего времени формирует габитус ивановского человека.

Две статьи сборника посвящены анализу визуального аспекта репрезентаций текстильного города и региона. Свое обращение к рассмотрению образа промышленного города в палехской лаковой миниатюре 1920-1930-х годов Л. А. Кривцова сопровождает репликой о том, что даже традиционное искусство того времени нельзя представить без пафоса индустриализации и социалистической реконструкции. На основе большого материала она попыталась ответить на вопросы о том, в какой степени искусство Палеха было включено в систему художественной интерпретации этих событий и как повлияло близкое соседство Иваново-Вознесенска — третьей пролетарской столицы на живопись палешан.

Следующая статья сборника посвящена анализу воздействия на горожан различных форм изобразительного искусства в этот исторический период. Кроме художественных образов, транслируемых в местной периодической печати Иваново-Вознесенска/Иванова, А. С. Петрова исследует и специфический для региона вид искусства – агитационные ткани.

За время существования Иваново-Вознесенска/Иванова в нем выросло несколько поколений поэтов, с разной степенью таланта воспроизводивших индустриальный миф города. Это А. Ноздрин, Е. Вихрев, А. Благов, Д. Семеновский, А. Баркова. В своей статье Л. А. Таганов обращает внимание на то, что «красный миф» о русском Манчестере постепенно все в большей и большей степени приобретает характер идеологического клише в творчестве местных авторов. Немногим удалось создать небанальный образ текстильного края, создать собственный миф.

Промышленная среда Донбасса нашла отражение в малоизвестной российскому читателю литературной и, в частности, поэтической мифологии. Образ шахтерского края как ключевого форманта украинской метагеографии и геоидеологии в творчестве В. Сосюры рассматривается в статье В. П. Хархун. Эволюция этого образа («Донбасс индивидуального прошлого», «революционный», «промышленный», «военный» Донбасс) связывается с образом «героя места» и локусами индустриального пейзажа.

Анализируя индустриализацию как коммунистический проект, известный историк архитектуры М. Г. Меерович выделяет тринадцать ключевых аспектов этого процесса в советской истории («коллективная мудрость», «коммуна», «новый человек», «новая экономическая политика», «воля вместо экономики», «концепция социалистического расселения», «военное благополучие», «пролетарские ядра», «коллективизация», «жизнедеятельность», «принудительные миграции», «от станка до пиджака» и «соцгород»). Автор констатирует, что общегосударственные программы размещения социалистической промышленности, концепция социалистического расселения, идея соцгорода продолжают существовать и сегодня. Однако опыт из этого уникального социально-культурного эксперимента в ходе современного промышленного реформирования хозяйства не извлекается.

Два последних текста, включенных в сборник написаны уральскими авторами. Предлагаемые ими кейс-стади в очередной раз показывают близость символических практик освоения места в разных индустриальных локусах. Личная погруженность авторов в материал исследований придает им особую привлекательность. Для Первоуральска — города, о котором идет речь в статье О. В. Шабуровой, одной из таких символических доминант является образ трубников, в соседней Ревде — образ «цветников» — тружеников цветной металлургии. В настоящее время метаморфозы

металлургической мифологии (черной/грязной и белой/чистой) сделали возможным использование для ее репрезентации гламурных приемов в духе самых продвинутых рекламных технологий. Меткие замечания автора дают понять, что гламурные послы мало соотносятся с реальностью среды индустриального города.

Обострение в последние годы концептуального интереса к индустриальности Екатеринбурга стало предметом внимания Е. С. Кочуховой. Ее анализ «уральскости», отталкиваясь от образа края (вос)созданного в совместном проекте Л. Парфенова и А. Иванова «Хребет России», сосредотачивается на попытке художественного осмысления индустриального наследия в рамках прошедшей в 2010 году первой индустриальной биеннале современного искусства. История Свердловска XX века задает логику восприятия пространства Екатеринбурга — ударные стройки Советской власти, заводское пространство, человек-строитель, горожанин-рабочий, город-завод, завод по производству советского человека, завод по производству смыслов.

География объектов анализа городской индустриальной среды, представленная в сборнике, заметно шире Манчестеров всех стран. Полагаю, что это не следует считать недостатком книги, как и междисциплинарный характер представленных в ней текстов. Современные проблемы Иванова, как города, узнавшего за свою сравнительно короткую историю многие взлеты и падения, могут быть интересны многим. В свою очередь, знакомство с процессами, протекающими в городах с существенно иной индустриальной специализацией, полезно властям и интеллектуалам как российского Манчестера, так и других городов. Осмысление проблем постиндустриального города в широком контексте позволяет увидеть тупики и перспективы развития.

М.Ю. Тимофеев

Лодзь, декабрь 2011 г